

В ночь Фестиваля фонарей Су Вань Нян рассказала девочке о том, что сказал Цзи Вэньчжао, и снова расплакалась. Хотя Шэнь Вэнь пролиwała слезы вместе с Су Вань Нян, ее сердце было более спокойным: Цзи Вэньчжао был полностью отрезан от принца. За последние два года политические предложения, за которые хвалили принца и его министров в ее предыдущей жизни, так и не появились.

Она намеренно выбрала Су Вань Нян в качестве своей помощницы для взаимодействия с Цзи Вэньчжао. Отец девушки, должно быть, был убит старшим принцем, иначе Су Вань Нян в своей предыдущей жизни не пожертвовала бы стольким, чтобы убить попытаться его. Хотя Цзи Вэньчжао хорош в стратегии, в глубине души у него все еще есть чувство справедливости, и он не сделает ничего, что навредит невинным людям. Когда он узнал об отце Су Вань Нян, то увидел настоящее лицо принца. Каким бы честолюбивым он ни был, он не присоединится к столь бессовестному злодею.

Как могла Шэнь Вэнь не спасти Су Вань Нян, ожидая такую большую выгоду. Она не колебалась, даже если бы из-за этого пришлось преждевременно встревожить своего противника.

Су Вань Нян также рассказала Шэнь Вэнь о своей встрече с человеком, которого она сбила с ног раньше, и сказала, что на этот раз она случайно пнула его и сильно повредила его ногу, поэтому девушка назначила с ним встречу через пять дней, чтобы отправить его на прием к двум врачам в дом своей матери.

Шэнь Вэнь почувствовала себя немного странно, у нее мелькнула смутная мысль, но девочка не смогла ее уловить. Затем она вспомнила, что в этот день Шэнь Чжуо отвезет туда третьего принца, и также рассказал об этом Су Вань Нян.

Они испугались, что это заговор с целью шпионажа за третьим принцем. Хотя Су Вань Нян не знала, что там будет третий принц, даже если другая сторона знала об этом, никто не мог гарантировать, что девушка пригласит его. Они вместе тщательно рассмотрели процесс встречи девушки с этим человеком. Наконец, Су Вань Нян вспомнила, что когда она ушла, человек все еще сидел на земле и не мог встать. Так же, как и в храме, было очевидно, что травма была серьезной. Было бы слишком неправдоподобно утверждать, что все было подстроено для того, чтобы он мог встретиться с третьим принцем.

Шэнь Вэнь и Су Вань Нян не могли понять, как предотвратить приход одной из групп, и им оставалось только надеяться, что две группы людей придут в разное время в тот день. В конце концов, никто не может быть полностью уверен, является ли человек, которого Су Вань Нян пнула, врагом или другом.

На следующий день после Фестиваля фонарей Шэнь И пришел на утреннее приветствие пораньше и поспешил рассказать старой леди, что произошло прошлой ночью, прежде чем пришли остальные.

Хотя Ян была на первом триместре беременности, пожилая леди велела ей больше отдыхать и держаться подальше от неприятностей. На этот раз плод был нестабилен, поэтому она должна быть все время осторожна. Из-за этого все дела особняка все равно сначала проходят через старую леди, а потом она отдаст приказ бабушке Цянь или Су Вань Нян.

Старая леди сначала улыбнулась, слушая, но потом не смогла удержаться от громкого смеха, Шэнь И тоже не смог сдержать улыбки.

После того, как старая леди посмеялась, она успокоилась и тихо спросила: "Вэнь эр сделала это нарочно?"

Шэнь И покачал головой: "Не похоже на это, в тот момент сестра как раз поделила закуску с Су Чжуань и ее рот не был вытерт. Потом она много чего съела на улице и совсем не заботилась о встрече с принцем, я не заметил, чтобы у нее были какие то мысли на этот счет."

Старая леди задумалась, а затем снаружи раздались голоса. Несколько детей вошли один за другим. Шэнь Вэнь зевнула и вошла последней, поздоровавшись с бабушкой.

Старая леди улыбнулась и посмотрела на Шэнь Вэнь: "Вэнь ходила вчера вечером на Фестиваль Фонарей, хорошо провела время?"

Девочка приободрилась, энергично открыла глаза и сказала: "Хорошо, хорошо, сестра Чжан дала мне закуску и я поделилась ей с маленьким дураком. Затем сестра Вань Нян потеряла деньги на еду. Сестра снова дала мне денег, а сестра Вань Нян купила мне жареные фрукты, сахарную лапшу, маринованные красные фрукты, семена лотоса..."

Старая леди прервала ее с улыбкой: "Было ли еще что-нибудь, кроме такого количества еды?"

Шэнь Вэнь покачал головой: "Ничего..."

"Вы видели кого-нибудь еще?"

Глаза Шэнь Вэнь загорелись: "О, сестра пятая принцесса подарила бусину и заколку для волос, а сестра четвертая принцесса сказала мне, что принц самый главный!"

Все в комнате рассмеялись. Шэнь Вэнь непонимающе посмотрела на них, а пожилая леди вздохнула: "Самым главным должен быть император".

Шэнь Вэнь упрямо сказала: "Но сестра принцесса сказала, что принц самый старший, и говорила мне поклониться принцу!"

Пожилая леди посмотрела на круглое детское личико внучки и улыбнулась: "Вэнь все еще такой ребенок".

Шэнь Вэнь энергично замотала головой: "Нет, нет, нет, я старше, чем маленький дурак!"

Все снова засмеялись, пожилая леди перестала что-либо говорить и отпустила детей на завтрак, остановив только Су Вань Нян и сказав: "Вэнь'эр простодушна, ты должна больше следить за ней".

Бабушка Цянь также сказала: «Да, теперь ты отвечаешь не только за ее двор, но и знаешь все о делах дома. Ты часто напоминаешь второй леди, чтобы она помнила о своих обязанностях. Бабушка Цянь часто курсировала между госпожой Ян и старой леди, координируя дела в доме.

Су Вань Нян всю прошлую ночь провела в слезах, ее глаза все еще были опухшими, но она поклонилась: "Я должна хорошо заботиться о юной леди". Старая леди сказала, что у нее простодушное сердце, но в этом доме, вероятно, нет людей, у которых было более бдительное сердце и взгляд, чем у этого ребенка.

Бабушка Цянь с беспокойством спросила: Почему у тебя опухшие глаза? Ты плакала ночью?»

Девушка печально кивнула: "Вчера я пошла купить еду для молодой леди, но деньги были

украдены. Когда я думаю об этом, я не могу заснуть!"

«Сколько их было?»

Су Вань Нян сказала с некоторой обидой: "Потому что это был Фестиваль фонарей, я принесла побольше. Я боялась, что леди воспользуется прогулкой, чтобы поесть. У меня было 32 юаня!"

Старая леди улыбнулась и бабушке Цань: «Просто возмести ей деньги, смотри, как плачет ребенок! "

Су Вань Нян поспешно улыбнулась и поблагодарила старую леди.

В Восточном дворце старшего принца помощники сообщили новости из особняка Хоу: молодая девушка была совсем неразумной, но она поверила в то, что сказала четвертая принцесса, и не знала, что она сказала потом. Су Вань Нян, горничная рядом с ней, очень любит деньги и так ужасно переживала из-за их потери, что проплакала всю ночь из-за такой небольшой суммы.

В тот день, когда Ши Хелин и Дуань Цзэн должны были прийти в особняк, Шэнь Вэнь и Су Вань Нян отправились к матери Су Вань Нян рано утром, чтобы дождаться их там. Шэнь Сян ждала двух врачей в особняке, чтобы они не пошли навестить мать Су Вань Нян после того, как они приедут в особняк Хоу. Шэнь Чжуо отправился в павильон Гуань и стал ждать третьего принца. Шэнь И и Шэнь Цзянь ничего не могли сделать, поэтому они только ждали прибытия врачей рядом со старой леди в особняке.

Шэнь И по секрету сказал старой леди, что третий принц хочет проконсультироваться с доктором сегодня. Старушка подумала, что ей лучше притвориться, что она этого не знает, и позволила нескольким детям-подросткам выступить посредниками в этом деле, даже невестке ничего не сказала.

Когда Шэнь Вэнь и Су Вань Нян пришли к матери Су Вань Нян, небо было лишь слегка светлым. Но Су Чуанья уже встал и услышал голос, приветствующий его. Увидев сестру, он прошептал: "Вчера я видел, как моя мама сидела перед сном, но сегодня утром, когда я встал, она все еще сидела, и выглядела усталой".

Су Вань Нян нахмурилась и сказала брату: "Иди и скажи бабушке по соседству, что ей не обязательно приходить сюда сегодня. Я сама сегодня позабочусь о матери. Ты можешь позвать ее, когда я уйду, деньги все равно будут уплачены полностью". Су Чуанья согласился и трусцой выбежал наружу.

Человек, которого Су Вань Нян наняла для своей матери, живет неподалеку и приходит каждый день готовить и убирать.

Когда Су Вань Нян и Шэнь Вэнь вошли в комнату, девушка открыла наружное окно. В комнате было не так уж много мебели, но вся она была ярко отполирована, а пол был чистым. Су Вань Нян жестом велела Шэнь Вэнь сначала сесть снаружи, а сама прошла в заднюю комнату. Девушка негромко поздоровалась, а затем вышла за водой и подала своей матери таз для умывания. Она сварила немного каши для Пан и принесла ее в дом...

Когда Су Чжуаня вернулся, он тоже позавтракал и сел рядом с Шэнь Вэнь. Девочка показала ему домашнее задание и даже научила его нескольким словам.

После долгих хлопот уже рассвело и Су Вань Нян снова вышла с грустным выражением лица. Увидев, что Шэнь Вэнь смотрит на нее, она наклонилась к ее уху и прошептала: "Моя мама

выглядит все слабее и слабее".

Шэнь Вэнь знала, что это неизбежно. Хотя она чувствовала себя неловко, но не решительно спросила: "Тогда...тебе следует спросить свою мать..."

Су Вань Нян опешила, но вспомнила, что как то раз Шэнь Вэнь сказала о том, что ее мать может что-то знать о ее отце. В эти дни она думала о своем умершем отце, периодически плача. Теперь, когда состояние матери не очень хорошее, было бы уместно упомянуть отца? Но если об этом не упомянуть, когда-нибудь мать уйдет и доказательства будут потеряны. Как мог мой отец так трагически погибнуть напрасно?

Су Вань Нян стиснула зубы и кивнула, возвращаясь в комнату. Она села рядом с мамой, которая выглядела расстроенной, слезы навернулись на глаза прежде, чем она смогла заговорить, и Пан слабо спросила: "Вань Нян...в чем дело...?"

Су Вань Нян на мгновение напряглась и прошептала: "Мама, я знаю, моего отца подставили и обидели! Мама, отец тебе что-нибудь говорил?"

Пан некоторое время прерывисто дышала, а затем закашлялась. Су Вань Нян была так напугана, что не осмеливалась плакать. Она похлопала мать по спине и прошептала: "Хорошо, хорошо... Я не буду спрашивать..."

Тяжело дыша, Пан достала носовой платок, сунула его дочери и прошептала: "Я думала... подождать пока вы не вырастаете..."

Су Вань Нян взяла носовой платок, слезы полились потоком, она захныкала и сказала: " Мама всегда знала..."

Пан обняла дочь и всхлипнула: "...Не волнуйся...Вы...Хочу, чтобы вы повзрослели...Создали семью..."

Снаружи Шэнь Вэнь громко сказала: "Ши Ланчжун, Дуань Ланчжун хороший!" Оказалось, что прибыли Ши Хелин и Дуань Цзэн. Су Вань Нян поспешно обняла маму, вытерла слезы и поздоровалась с ними.

Снаружи Шэнь Сян привела двух врачей. Врачи поприветствовали Шэнь Вэнь и Су Вань Нян и прошли в комнату.

Шэнь Сян нахмурилась, посмотрела на Шэнь Вэнь и прошептала: "Что ты здесь делаешь?" Чтобы уменьшить количество людей, которые знали об этом, она привела с собой только нескольких охранников, даже горничной не позволила следовать за собой.

Су Чжуаня немедленно встал и праведно сказал: "Мисс здесь, чтобы увидеть меня!"

Шэнь Сян засмеялась и кивнула Су Чжуань: "Что ты здесь делаешь?" Прежде чем мальчик успел сердито возмутиться, она схватила его за руку и сказала: "Иди, пусть охранник отведет тебя в особняк". Старая леди вспоминала о тебе, а ты убежал после половины страницы вчерашнего письма". Она потянула Шэнь Вэнь другой рукой: "Ты тоже возвращайся! Не создавай здесь проблем!"

Шэнь Вэнь сжала ее руку и сказала: "Я хочу пойти с сестрой Вань Нян!"

Су Чжуань подскочил: "Я тоже хочу..." Шэнь Сян была расстроена, она перестала обращать

внимание на Шэнь Вэнь и вытащила Су Чжуань, передав его охраннику, чтобы он увел его. Потом вернулась к Шэнь Вэнь: "Возвращайся в дом самостоятельно!"

Шэнь Вэнь сжалась и насупилась: "Нет! Я должна дождаться сестру Вань Нян! Не заставляй меня плакать!"

Шэнь Сян яростно посмотрел на сестру, та улыбнулась и потянула Шэнь Сян за руку: "Хорошая сестра, я обещаю не создавать проблем, просто послушно сяду в сторонке, я все равно все знаю..."

Как только дверь задней комнаты открылась, Су Вань Нян и два врача вышли. Шэнь Вэнь спрыгнула со стула, проскользнул в угол и встала там, сказав, что она не будет мешать другим.

Со слезами на глазах Су Вань Нян повернулась и осторожно закрыла дверь.

Ши Хелин вздохнул: "Я дал твоей матери таблетку, так что она сможет немного поспать".

Дуань Цзэн тоже был необычайно подавлен и даже ничего не сказал. Похоже, что состояние Пэн было не очень хорошее.

Су Вань Нян заплатила за консультацию, и Дуань Цзэн шепнул Ши Хелин: "Мы до сих пор берем деньги за это..."

Ши Хелин на замер мгновение, но спорить не стал. Он разделил деньги и половину вернул Су Вань Нян, сказав: "Мы возьмем деньги только за таблетку..."

Девушка со слезами подтолкнула деньги назад и прошептала: "Спасибо доктор, у меня достаточно денег, возьмите их".

Ши Хелин передал деньги Дуань Цзэну: "Я дам больше лекарств, чтобы твоей матери было как можно легче".

Су Вань Нян стиснула зубы и кивнула, а Шэнь Сян поспешно сказала тихим голосом: "Пожалуйста, доктор, сядьте".

Су Вань Нян вспомнила, что им все еще надо было ждать здесь и поспешила приготовить чая для двух докторов. Проходя мимо Шэнь Вэнь, она сунула платок в ее руки.

Шэнь Вэнь спокойно развернула ткань, на которой была обычная вышивка: дерево с цветущими персиками торчало из участка стены внутреннего двора, а под стеной была скала, похожая на каменную горку, и несколько птиц клевали ее. Шэнь Вэнь сложила платок и вложила его в рукав.

Неудивительно, что, хотя Су Вань Нян не видела Пэн перед смертью в своей предыдущей жизни, она все равно получила доказательства, оставленные матерью и вычислила наследного принца. Этот платок, должно быть, был получен Су Вань Нян в наследство от матери. Вышитая сцена должна быть местом, которое знает Су Вань Нян. Место, где клюет птица, может быть местом, где что-то зарыто.

Шэнь Вэнь вздохнула: Пан не хотела, чтобы ее маленькие дети знали правду, но она не хотела уничтожать доказательства из-за своей собственной смерти, поэтому придумала этот метод. Она придумала такой коварный план, неудивительно, что Су Вань Нян была такой умной...

Во дворе слышался шум, а Су Вань Нян была занята мамой. Шэнь Сян подумала, что это пришел третий принц, поэтому встала и выглянула наружу. Но во дворе появился молодой человек, поддерживающий хромящего подростка.

У молодого человека был светлый цвет лица. Может быть, другие подумали бы, что он молод, но Шэнь Вэнь видела, что он евнух. Она сразу поняла, кто этот молодой человек, и на какое-то время у нее закружилась голова: зачем вмешался четвертый принц?!

В предыдущей жизни четвертый принц не имел никаких контактов с особняком Хоу до самой смерти. В этой жизни она не знала, как этот человек столкнулся с Су Вань Нян. Если бы она не спасла Су Вань Нян, то не привлекла бы внимания старшего принца и в особняке Чанле не произошла бы ссора. Естественно, у четвертого принца не возникнет соблазна подружиться с детьми маркиза... Все ее движения будут иметь последствия.

Шэнь Сян также была удивлена, что пришел незнакомец. Она повернулась, чтобы посмотреть на Су Вань Нян, та покраснела и тихо объяснила: "Я причинила ему боль, поэтому позволила ему прийти ко мне домой..."

Когда четвертый принц вошел, то удивился, увидев, что там были две дамы из особняка Хоу, но вежливо поздоровался с ними. Шэнь Вэнь поспешно ответила. Шэнь Сян не знала, что это был Четвертый принц, она только подумала, что мальчик был немного странным. Но хотя она была немного высокомерна, ей было около одиннадцати лет. У нее было что-то вроде любящего материнского сердца для слабых. Видя, что ноги мальчика были нездоровы, она была вежлива, боясь смутить его.

Су Вань Нян смущенно поприветствовала принца и пригласила его сесть, затем повернулась и сказала двум врачам: "Я... пригласила этого молодого человека..."

Ши Хелин сразу же сказал: "Если кость повреждена, я могу использовать только некоторые лекарства, я не могу..." Он слышал, как Су Вань Нян сказала Шэнь Сян, что она кого-то ушибла, и увидел маленького мальчика с хромой ногой, боясь что повреждена кость. Просто травмы и повреждения костей не являются его специальностью.

Дуань Цзэн немедленно подошел, присел на корточки у ноги четвертого принца и сразу же положил руки на его колени.

Ши Хелин с тревогой последовал за ним и прошептал: "Что ты делаешь?! Не двигайся!"

"Ты не понимаешь! Просто не приближайся!" Прикоснувшись к нему, он протянул руку и закатал штанины принца, обнажив его бледные и тонкие ноги. Шэнь Сян и Су Вань Нян поспешно отвернулись, а сопровождающий принца крикнул тихим голосом: "Что ты делаешь?!"

Дуань Цзэн закатил глаза и сказал: "Осматриваю его ноги! Как ты думаешь, что я делаю! Не мешай мне, если хочешь, чтобы я осмотрел его!" Хотя ему всего двенадцать лет, он уже много лет борется на рынке услуг, его речь чрезвычайно резка.

Дин был ошеломлен выговором. Четвертый принц увидел, что Су Вань Нян слегка повернула лицо, и, должно быть, увидела его тощую культю. Его лицо быстро покраснело, и на нем выступили вены. Ему хотелось вышвырнуть молодого доктора из дома, но его нога была в чужих руках, пальцы молодого человека похожи на стальные иглы, и место, куда он прикасается, так ужасно болит, что пропали все силы. Он потел от боли и мог только стиснуть зубы, не издавая ни звука. Он вообще не мог открыть рот, чтобы заговорить.

Некоторое время в комнате никто не произносил ни слова, а Шэнь Вэнь, рискуя вызвать презрение всего мира, наблюдала, как Дуань Цзэн ощупывает ноги четвертого принца сверху и снизу с закрытыми глазами. Она также закрыла глаза и увидела особую частоту в сознании Дуань Цзэна. Догадываясь, почему Дуань Цзэн стал знаменитым врачом целого поколения, она решила проконсультироваться с ним.

Через некоторое время Дуань Цзэн отпустил ногу принца и Дин Нейбу поспешно опустил штанины четвертого принца, после чего указал на Дуань Цзэна и сердито сказал: "Тебе лучше все объяснить! В противном случае..."

Дуань Цзэн свирепо посмотрел на него: "Что еще? После того, как было сломана нога, кость срослась в беспорядке, и когда он ходит, ему до полусмерти больно. У врача, которого вы наняли, черное сердце, верно?"

Су Вань Нян была шокирована: "Я...Я ударила его по ноге... и сломала ее!"

Четвертый принц поспешно возразил: "Это не...не ты..."

Дуань Цзэн надул губы: "Должно быть, прошло уже два или три года. Если вы попали в него в это время, это возможно".

Су Вань Нян поспешно похлопала себя по груди и вздохнула с облегчением. Но ей сразу стало жаль этого молодого человека. Как она могла быть счастлива, только потому что не ударила его сама. Чтобы загладить свою вину, она поспешно налила чашку чая, улыбнулась, и вложила ее принцу в руку, выражая таким образом свое утешение.

Увидев улыбку Су Вань Нян, смущение на лице Четвертого принца медленно исчезло.

Ши Хелин сказал сбоку: "О, как может быть такой врач? Кстати, если ты не умеешь лечить кости, не причиняй вреда людям. Например, я никогда не беру таких пациентов..."

Наibu Дин разочарованно сказал: "Вы не можете вылечить травмы костей?! Тогда зачем мы здесь?"

Ши Хелин опешил: "Кто сказал, что я могу вылечить травму костей?! Разве я приглашал вас?"

Су Вань Нян поспешно сказала: "Я не знала, что кость сломана, я думала, что это просто ушиб... Два доктора были так хороши..."

Услышав похвалу, Ши Хелин покрутил бороду и улыбнулся: "Конечно, я могу использовать какое-нибудь лекарство, чтобы облегчить боль, даже если я не смогу вылечить кость..."

Дуань Цзэн нетерпеливо перебил его: "Это ты! Не тяни меня за собой".

Дин посмотрел на Дуань Цзэна: "Что ты можешь? Сколько вам лет? Не говори глупости?!"

Дуань Цзэн усмехнулся: "Не смотри на людей свысока! Я сломаю ему ногу и снова соединю ее, и ему станет лучше, чем сейчас! Он сможет ходить, прыгать и бегать, самое большее, ему будет немного больно, когда погода будет пасмурной и дождливой, Когда он постареет, у него будут холодные ноги, если он доживет до семидесяти или восьмидесяти..."

Нейбу Дин испуганно пробормотал: "Что...что! Ты хочешь сломать...принцу... ногу моего господина?!"

Дуань Цзэн нахмурился: "Как же я смогу починить ее, не ломая? Может мне поискать ему другую ногу? Вы когда-нибудь видели трехногого человека!"

Ши Хелин сказал Наibu Дину учительским тоном: "Младший брат, эта кость, должна быть сломана, а затем соединена снова..."

"Вы хотите...Разве вы сможете собрать ее снова ..."

Ши Хелин тоже посмотрел на Дуань Цзэна: "Ты... ученик, ты можешь это сделать?"

"Конечно! Разве я не вылечил раньше Дахуан, Сяохэй и Твити"

Наibu Дин явно почувствовал облегчение, но Ши Хелин нетерпеливо сказал: "Это были собака, кошка и птица!"

Дин рассердился: "Ты лечил только птиц и зверей! Ты действительно хочешь сделать принцу... сыну моей семьи перелом костей? Как смело!"

Дуань Цзэн тоже разозлился: "Что ты знаешь! Птиц и зверей труднее поймать! Я говорил им не двигаться, но они вообще не слушали! Я их подобрал! После лечения Дахуан быстро побежал, Сяохэй смогла выскочить из комнаты, а Твити принесла мне жучка! Ты знаешь, о чем это говорит?!"

Дин Наibu безучастно покачал головой: "Откуда мне знать, что говорит птица?"

Дуань Цзэн посмотрел на него, как на идиота: "Это - спасибо! Если бы я не очень хорошо лечил, разве она сказала бы мне спасибо?!"

Дин потерял дар речи, а Дуань Цзэн продолжил свои уговоры: "Я также говорю вам, что этот молодой человек в вашей семье сейчас не стар, и его кости не твердые. Позвольте мне сломать их и снова собрать. Он совсем не будет хромым! Подожди еще немного и через несколько лет простое усилие заставит его чувствовать себя болезненно, он не сможет ходить, как обычный человек!"

Ши Хелин кивнул и согласился с Дуань Цзэном: "Верно, этому младшему брату всего тринадцать или четырнадцать лет, его кости все еще детские. Даже если моему ученику не разрешат сломать кость, я должен немедленно найти кого-нибудь, чтобы осмотреть его..."

Слуга пробормотал: "Это действительно можно вылечить?" Сказав это, он заплакал.

Ши Хелин и Дуань Цзэн переглянулись, Ши Хелин прошептал Дуань Цзэну: "Посмотри, как он взволнован, ученик, ты должен помочь ему или он будет разочарован, возможно даже сожжет наш дом ".

Дуань Цзэн равнодушно сказал: "На его икре повреждена большая кость, а не тонкие косточки. Ее легко собрать, он должен быть в порядке!"

Четвертый принц выглядел сумасшедшим, слуга Дин вытер лицо, посмотрел на принца и спросил: "Что, черт возьми, я должен делать?"

Дуань Цзэн сказал: "О, это очень просто. Я сломаю ему кость - я знаю, как бить..."

Су Вань Нянь почувствовала боль в сердце и посмотрела на четвертого принца, а его глаза были обращены к ней.

Дин Нейбу поспешно спросил: "Но это будет больно?".

Дуань Цзэн был нетерпелив: "Конечно, это больно! Что за чепуха?! Перебей свою ногу и посмотри, будет ли тебе больно!"

У Су Вань Нян снова выступили слезы. Она слишком много плакала в эти дни, сначала из-за новостей об отце, а потом, этим утром она поняла, что ее мать скоро умрет... Она плакала на каждом шагу, она плакать больше, чем Шэнь Вэнь. Увидев девушку в слезах, четвертый принц почувствовал печаль и тепло в своем сердце.

Ши Хелин сказал: "Я могу дать какое-нибудь лекарство, чтобы облегчить боль, но эти таблетки очень дорогие..."

Дин махнул рукой: "Неважно, сколько нужно денег! До тех пор, пока это можно вылечить!"

Ши Хелин открыл рот и улыбнулся. Дуань Цзэн печально сказал: "Не будь слишком счастлив!" Он повернулся к Дин Наibu и сказал: "Я соединю кости и облеплю глиной. Он должен лежать неподвижно. Сто дней! Не лезь встать с постели даже на день раньше. Нogu нельзя перемещать или толкать. В противном случае кости сдвинутся и это будет напрасно! Если он не сможет так лежать три или четыре месяца, не стоит мучиться вообще".

Лицо слуги внезапно потемнело, на нем появилось разочарованное выражение.

Ши Хелин сказал: "Разве ему нельзя было позволить отдохнуть дома?" Он посмотрел на одежду четвертого принца: "Похоже, что вы тоже из богатой семьи. Тебе не нужно зарабатывать на жизнь. Почему тебе трудно пролежать сто дней?"

Принц медленно вздохнул: "Я боюсь, что мне не позволят лежать в течение ста дней. Что-то всегда будет меня поднимать".

Ши Хелин прошептал Дуань Цзэну: "Послушай, я раньше думал, что он просто нашел плохого лекаря, но теперь, похоже..."

Дуань Цзэн кивнул, Ши Хелин спросил Дуань Цзэна: "Я смешаю ему лекарство очистки и укрепления костей, как ты думаешь, сколько дней будет заживать с ней?"

Дуань Цзэн сказал четвертому принцу: "Если ты будешь принимать отвар моего учителя, ты сможешь начать вставать с постели через десять дней".

Четвертый принц горько улыбнулся: "Если узнают, что я должен лежать неподвижно, то, вероятно, я не смогу лежать даже в течение десяти дней".

Дуань Цзэн рассердился: "Что у тебя за семья?"

Ши Хелин потянул Дуань Цзэна: "Это частная жизнь больших семей, не спрашивай! Ты слишком молод, не говори глупостей!"

Четвертый принц беспомощно покачал головой, жестом попросил Дин Нея помочь ему и сказал Су Вань Нян: "Спасибо..." Это означало, что он должен уйти.

Дуань Цзэн остановил его: "Нет! Мы должны вылечить его сейчас же! Ты не можешь просто так уйти!"

Дин Наibu сердито сказал: "Я... мой господин не сможет лечиться спокойно, ты сказал, что

тогда лечение напрасно, и он просто будет страдать!"

Дуань Цзэн потерял дар речи, а Шэнь Вэнь, которая была в стороне, ошеломленно сказала: "Если не можешь оставаться дома, просто выйди на улицу и отдохни. Сестра Вань Нян сказала, что у кролика все еще есть три дома..."

Шэнь Сян прошептала сестре: "О какой чепухе ты говоришь?"

Но Су Вань Нян поняла: "Да! Если твой дом нехорош, не возвращайся!"

Слуга горько улыбнулся: "Как мы можем не вернуться..."

Шэнь Вэнь начала говорить, как ребенок, рассказывающий сказку: "Если я не захочу идти домой, я упаду на дороге. Все видят, что я не могу двигаться, поэтому люди позовут врача, а потом дядя врач заберет меня..."

Шэнь Сян презрительно сказала: "Тогда твоя мать прикажет кого-нибудь забрать тебя, разве ты не посмеешь вернуться?"

Шэнь Вэнь обхватила себя руками и сказала: "Я больна, я больна, мне очень неудобно! Не могу пойти домой..."

Су Вань Нян встретила взглядом с Шэнь Вэнь и сразу же поняла, что та имела в виду: "Да, выйди отсюда и найди место, а потом упали и к тебе придет врач и скажет, что ты очень сильно болен и не можешь уйти..."

Лицо слуги изменилось: "Чума!"

Су Вань Нян скривила губы: "Конечно, это неправда!" Она посмотрела на Ши Хелин: "Есть ли какие-нибудь лекарства, которые могут заставить людей казаться больными?"

Ши Хелин неестественно кашлянул: "Это, я обычно редко..."

Дуань Цзэн нетерпеливо сказал: "Конечно, моему учителю нравится думать о тех вещах, от которых у людей болит, зудит везде..."

Ши Хелин тут же прервал его и сказал: "Что ты такое говоришь! Мне просто... любопытно!"

Шэнь Сян тоже все поняла, пожала ему руку и сказала: "Так или иначе, но вы двое не можете пойти на прием к врачу здесь. Все знают, что вы собрались посетить особняк маркиза Чжэнбэй, так что не вовлекайте в это наш особняк".

Ши Хелин подумал: "У меня есть младший брат, который просто шарлатан! Он никогда не ставил правильный диагноз, но он очень хороший..."

Су Вань Нян сказал: "Найдите общественное место, чтобы никто ничего не заподозрил".

Нейбу Дин сказал: "О, должен быть предлог, чтобы позволить моему господину уйти...из дома".

Ши Хелин нахмурился: "Ваш господин не может выйти из дома?"

Найбу Дин кивнул: "Мы сегодня вышли тайно. Это не невозможно, но должна быть разумная причина, чтобы люди не могли заметить связь, что они вышли и заболели".

Все на мгновение замолчали, а Су Вань Нян вдруг вспомнила: "Я слышала, что Цзи Вэньчжао раскроет дело об ограблении не на жизнь, а на смерть, которое уже год висит в павильоне Гуаньи 2 февраля. Играет ли молодой господин в го? Даже если вы не хотите играть, просто скажите, что собираетесь посмотреть партию Цзи Вэньчжао".

Шэнь Сян также заинтересовалась: "Да, Цзи Вэньчжао- национальный игрок. Он не должен пропустить свою партию. Если ты не играешь в го, вернись и притворись, что тебе это нравится сейчас".

Дин Наibu радостно сказал: "Мой господин любит играть в го, даже сейчас он воспользовался именно этой причиной!"

Шэнь Сян указала, как военачальник: "Тогда вы придете в павильон Гуаньи, а остальное будет организовано здесь".

Су Вань Нян поспешно сказала: "Ты идешь в павильон Гуаньи, пользуешься возможностью упасть, а потом не можешь пошевелиться. Придет врач и скажет, что вы все еще больны и вас нужно немедленно лечить в больнице. Когда вы доберетесь туда, просто скажите, что эта болезнь заразна и у вас высокая температура. Так что, никто не посмеет забрать вас обратно..."

Дуань Цзэн спросил: "Это может продолжаться сто дней?"

Наibu Дин также обеспокоенно сказал: "Патриарх... обязательно пришлет кого-нибудь, и эти врачи первоклассные..."

Дуань Цзэн недоверчиво спросил: "Лучшие врачи все еще не могут вылечить его ногу..." Внезапно он понял и сердито сказал: "Это порочная медицинская этика! Учитель, эти люди- подонки, мы не можем им проиграть!"

Ши Хелин тоже разозлился: "Ты всегда называешь меня мастером, когда тебе что-то нужно! Что ты хочешь сделать?"

"Конечно, обмануть этих подонков - врачей!"

Ши Хелин покрутил бороду и слегка прикрыл глаза. Все посмотрели на него, и в комнате воцарилась тишина. Ши Хелин, очевидно, очень нравится эта атмосфера, и пауза была необычайно длинная.

Четвертый принц взглянул на Су Вань Нян и увидел, что та пристально смотрит на Ши Хелин.

Ши Хелин фыркнул, а Дуань Цзэн спросил: "Поторопись! Что ты собираешься делать?"

Ши Хелин взглянул на ученика и сказал: "Не забудь позвать мастера". Не дожидаясь, пока Дуань Цзэн взбесится, он повернулся, чтобы спросить слугу Дина: "Я могу принести лекарство, чтобы сердце вашего сына билось быстрее, как в лихорадке и на теле появились красные пятна, это будет похоже на эпидемию..."

"Это не причинит ему вреда?"

Дуань Цзэн сказал: "Он мой учитель, как он может причинять вред людям".

Ши Хелин с благодарностью посмотрела на Дуань Цзэна: "Ты действительно мой хороший ученик!..."

Дин Наibu с тревогой спросил: "Перестаньте расхваливать друг друга, что еще?"

Ши Хелин снова сказал: "Еще у меня есть лекарство для длительного поноса, вонь от него неприятная..."

Все почувствовали озноб, и Шэнь Сян вдруг почувствовала, что что-то не так, и спросила четвертого принца, который долго молчал: "Эй, мы так много сказали, почему ты молчишь? Ты согласен или нет?"

Принц посмотрел на нескольких людей с легкой тенью в глазах, сглотнул и четко сказал: "Я не согласен!"

"Что?" - удивились несколько человек в унисон.

Четвертый принц нахмурился: "Я не согласен. Я хочу... вернуться". Он встал, держа слугу под руку.

Дуань Цзэн забеспокоился: "Не уходи, ты должен вылечить ногу!"

Четвертый принц холодно сказал: "Никакого лечения!" Обернувшись, слуга Дин не пошевелился. Принц нахмурился и сильно сжал его руку, а Дин сказал со слезами на глазах: "...лечитесь..."

Четвертый принц твердо покачал головой: "Никакого лечения!"

Дуань Цзэн вскочил на ноги: "Какой у тебя характер? Тебе больно ходить каждый день, тебе это нравится?! Ты все еще здоров, даже если не можешь встать?! Ты смотришь свысока на мой юный возраст! Говорю вам, Дуань Цзэн -прирожденный гениальный врач! Никто в мире не может быть лучше меня!. Я могу..." Он прикусил нижнюю губу: "Я могу соединить вам кости за минуту!"

Четвертый принц повернул голову и упрямо сказал Дуань Цзэну: "Я все равно не буду ее лечить!" Дуань Цзэн был ошеломлен.

Четвертый принц злобно сказал слуге: "Возвращаемся...уходим!"

"Но я хочу вылечить вас! Я хочу вылечить... сына госпожи!" закричал как ребенок Дин, плача и дергая за рукава четвертого принца, от чего тот покраснел от гнева и потянул его за собой, уходя, прихрамывая.

Все были ошеломлены. Ши Хелин подошел на помощь четвертому принцу: "Не надо, не будь таким высокомерным. Этот младший брат,относись к нему получше, если вопрос в деньгах, я могу дать тебе большую скидку..."

Шэнь Сян великодушно похлопала по кошельку и сказала: "Наш особняк Хоу заплатит за вас!"

Су Вань Нянь с тревогой сказала: "Я ударила господина, могу заплатить немного..."

Четвертый принц только покачал головой, а Шэнь Вэнь вдруг шлепнула его и захихикала. Все были ошеломлены. А девочка сказала: "Я знаю, почему он отказывается!"

Шэнь Сян сверкнула глазами: "Что ты знаешь?"

Шэнь Вэнь раскрыла глаза пошире и сказал с улыбкой: "Он боится, что если его

могущественный Патриарх узнает, что вы так обращались с ним, никто из вас не сможет убежать. Если ты не сможешь его вылечить, то вас изобьют!"

Внезапно, четвертый принц покачал головой и сказал: "Это не из-за лечения!"

Пока он спорил, во дворе раздались голоса и в дверь вошел Шэнь Чжуо с третьим принцем.

Третий принц был ошеломлен, когда увидел четвертого принца, и выпалил: "Четвертый брат, почему ты здесь?"

И Шэнь Сян, и Су Вань Нян видели третьего принца. Когда он позвал, то они сразу поняли, кто такой четвертый брат, и посмотрел на него с пониманием. Шэнь Чжуо, вошедший вместе с ним, тоже с любопытством посмотрел на четвертого принца.

Красное лицо четвертого принца внезапно побледнело. Он посмотрел на Су Вань Нян, боясь, что та подумает, что он скрыл свою личность, чтобы поиздеваться над ней. У него закружилась голова и появилась слабость.

Но когда Су Вань Нян услышала, что третий принц раскрыл личность четвертого принца, то сразу поняла, почему четвертый принц не лечил свою ногу: если этот план был бы раскрыт, то врач, который лечил ноги четвертого принца, медицинские учреждения, в которой он побывал, и евнухи, которые участвовали во всем этом, не смогут избежать смерти. Она с грустью посмотрела на четвертого принца, видя его бледное и отчаявшееся лицо, думая, что он испугался встречи с третьим принцем, потому что опасался, что тот пойдет докладывать и запаниковал.

Су Вань Нян знала, что третий принц так же пришел тайком от императора, и у него тоже было секретное дело. Увидев, что четвертый принц покачивается, она поспешно помогла ему сесть и тихо сказала: "Все в порядке".

Услышав слова Су Вань Нян, четвертый принц облегченно вздохнул и слабо сказал третьему принцу: "Третий...Брат."

Ши Хелин и Дуань Цзэн переглянулись. Они не знали, кто пришел сюда. Только то, что у этого младшего брата была проблема с семьей, и он не мог лечить свою ногу.

Третий принц также знал, что четвертый принц был напуган самим собой, и поспешно сказал извиняющимся тоном: "Четвертый брат, не паникуй, я здесь только для того, чтобы спросить здешнего врача...о болезни моей матери..." Третий принц выглядел печальным.

Четвертый принц посмотрел на Су Вань Нян рядом с собой и на нескольких людей вокруг него, думая, что они с таким энтузиазмом планируют, как он будет лечить свою раненую ногу. На какое-то время он почувствовал, что готов сдаться, и прошептал: "Твоя мать... это как с моей? Как у матери: сначала головная боль, головокружение, выпадение волос, боль в языке, затем невозможность есть, может быть диарея, рвота. Позже лицо почернело, глазницы и щеки ввалились, и все волосы выпали. На коже появились язвы, боль в горле и невозможность глотать даже воду, а в рвоте что то с запахом чеснока..."

Со слезами на глазах третий принц кивнул: "Да...да...все так же..."

Ши Хелин громко сказал: "Так очевидно! Разве это не отравление?"

Дуань Цзэн сказал: "Это все еще самый простой яд! Вы нашли врача?"

Третий принц задрожал и посмотрел на Дуань Цзэна: "Врачи сказали... не видят симптомов..."

Ши Хелин засмеялась "ха": "Каких му**ов врачей ты нанял...?" Но когда он увидел печаль третьего принца, он снова закрыл рот. Он посмотрел на третьего принца и четвертого принца и подумал, что в этой семье был сын, у которого была искалечена нога, и он не осмеливался лечить ее. Матери двух сыновей даже не знали, были ли они отравлены... При одной мысли об этом он вздрогнул и задрожал всем телом.

Дуань Цзэн еще не заметил этого, нахмурился и сказал: "По твоим словам, это случилось уже давно, и сейчас действительно удача остаться в живых! У твоей матери не должно остаться много времени.

Ши Хелин потянул Дуань Цзэна за рукав и тихо сказал: "Не надо, не говори глупостей..."

Третий принц с трепетом спросил: "Может... есть ли какой-нибудь способ? Могу ли я что либо сделать? Жемчужный порошок... полезен?"

Дуань Цзэн покачал головой: "В первые дни это было бы хорошо, но теперь уже слишком поздно для детоксикации. Даже обезболивающие бесполезны. Пациент прогнил во всех органах и, наконец, полон гноя и крови. Возможно, было бы добрее позволить ей уйти раньше и меньше страдать".

Ши Хелин сильно дернул Дуань Цзэна за рукав: "Не говори об этом! Не говори диагноз, не посоветовавшись с учителем!"

Дуань Цзэн стряхнул с себя руку Ши Хелин: "Тебе все еще нужно быть учителем для такой ясной вещи? Не притворяйтесь, что вы смущены! Это болезнь, которая действительно невидима. Яд прожигает внутренние органы насквозь! Даже бог не может спасти ее. Ты не можешь этого не понять. Если не можешь получить деньги, просто объясни, не продавай это..."

Третий принц повернулся, и оперившись на дверной косяк, медленно вышел, но, добравшись до двора, пошатнулся и тяжело упал на землю.

Шэнь Сян и Шэнь Чжуо выбежали, когда увидели это. Шэнь Чжуо изо всех сил старался помочь третьему принцу подняться, но тот не мог встать. Шэнь Сян сняла с пояса саблю и передала ее третьему принцу, позволив ему медленно встать на колени, а затем снова выпрямиться, опираясь на нее.

Шэнь Чжуо тихо сказал: "Я буду сопровождать тебя, и мы выйдем за пределы города".

Третий принц с мечом Шэнь Сян в руках последовал за Шэнь Чжуо. Шэнь Сян поспешила обратно в дом и прошептала сестре: "Я возьму с собой свою охрану и оставлю тебе двоих".

Шэнь Вэнь покачала головой и сказала: "Уведи их всех, кто обратит на меня внимание".

"Лучше оставлю двоих, ребята, будьте осторожны". Она поспешно вышла из дома.

Они ушли и в комнате стало тихо, Ши Хелин задрожал и прошептал Дуань Цзэну: "Мы...мы в беде..."